

УДК 94(470)''19/355.40(571.6)

© А. Н. Качкин, 2012

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО БОРЬБЕ СО ШПИОНАЖЕМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Качкин А. Н. – адъюнкт, e-mail: eklips120879@yandex.ru (Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ)

В статье анализируется контрразведывательная деятельность жандармов на Дальнем Востоке России перед началом и в годы Первой мировой войны, поднимается проблема отношения российского общества к войне с Германией.

The article analyzes the counterintelligence activities of the gendarmerie in the Far East of the Russian Empire before and during World War I as well as raises the problem of the Russian society attitude to the war with Germany.

Ключевые слова: отдельный корпус жандармов, Дальний Восток, агентурные сведения, шпионаж.

В работах отечественных исследователей статус Отдельного корпуса жандармов Российской империи определяется как «политическая полиция», основным направлением деятельности которой был надзор и борьба с революционным элементом. При этом явно недооцениваются функции Отдельного корпуса жандармов по борьбе со шпионской деятельностью иностранных разведок на территории Российской империи. Основное содержание и результаты этой работы в данной статье будут рассмотрены на примере Приамурского края, где в предвоенный период и в годы Первой мировой войны, как и на остальной части Российской империи, происходит активизация германской разведки.

В этой связи следует обратить внимание, прежде всего, на циркуляр Департамента полиции за № 107389 от 18 сентября 1911 г., которым извещалось об учреждении при окружных штабах военных округов особых контрразведывательных отделений, предназначенных для «борьбы с военным шпионством». Руководителем контрразведывательных отделений назначался особый офицер именно Отдельного корпуса жандармов, подчиненный по своей прямой службе непосредственно окружному генерал-квартирмейстеру штаба

округа [1]. Поэтому важным аспектом деятельности офицеров Отдельного корпуса жандармов на Дальнем Востоке было ведение контрразведывательной деятельности, выявление и разоблачение шпионских организаций.

В отечественной историографии широкое освещение получило так называемое дело сотрудников фирмы «Торговый дом Кунст и Альберс», одного из знаменитых и уважаемых коммерческих предприятий российского Дальнего Востока. Из материалов переписки офицеров Отдельного корпуса жандармов за 1914 г. следует, что «Торговый дом Кунст и Альберс» по существу был немецкой фирмой под флагом русского подданства и являлся прикрытием для шпионской деятельности германских офицеров. Торговый дом комплектовался запасными офицерами и лучшими из нижних чинов германской службы. Во время войны России с Японией оказывал последней помощь в предоставлении сведений об укрепрайонах, портах, количестве выходящих в море российских судов [2]. Для нас здесь важно подчеркнуть два факта. Во-первых, расследованием дела и контролем над передвижением и пребыванием на территории России осужденных по данному процессу занимались жандармы. Во-вторых, фирма «Торговый дом Кунст и Альберс» управлялась русскими подданными А. В. Датганом и А. Альберсом, что, несомненно, свидетельствовало о расслоении общества на патриотов России и сочувствующих Германии.

Противодействию иностранным разведкам уделялось большое внимание со стороны администрации Приамурского края и входящих в его состав областей. Понимая, что шпионская деятельность угрожает национальным интересам Российской империи, военный губернатор Приморской области генерал-майор Василий Егорович Флуг (1860–1955 гг.) еще в декабре 1908 г. строго указал полицмейстерам, начальникам уездов, горному исправнику, капитану над владивостокским коммерческим портом и начальникам казачьих участков Приморской области: «Не входить ни в какие объяснения с консулами или вообще иностранными подданными относительно причин высылки иностранцев» [3]. Такие распоряжения подчеркивали значимость проводимых мероприятий по выполнению общегосударственной задачи всеми подразделениями и должностными лицами региональной администрации.

С целью активизации борьбы с военно-шпионской деятельностью в пределах Приамурского военного округа в феврале 1914 г. военный губернатор Приморской области генерал-майор Михаил Михайлович Манакин (1862–1932 гг.) потребовал выполнять секретные запросы по направлению контрразведки, поступающие от офицеров Отдельного корпуса жандармов, «не только срочно, но и само исполнение их обставать должной тайной» [4]. Переписка по проводимым запросам имела строго конфиденциальный характер.

Все уличенные в шпионаже лица иностранного подданства подлежали высылке за пределы Российской империи, используя современную дипломатическую терминологию, как *“persona non grata”* по ходатайству военных губернаторов областей и по постановлению Приамурского генерал-губернатора [5].

Глубокое понимание администрацией Приамурского края степени опасности и вреда интересам государства от деятельности иностранных разведок

являлось важным условием успешной борьбы жандармов с немецкой шпионской организацией на Дальнем Востоке России.

Информация о шпионской деятельности поступала из разных источников и, прежде всего, от офицеров и агентов Отдельного корпуса жандармов. По этому поводу командующий корпусом Свиты Его Величества генерал-майор Владимир Федорович Джунковский (1865–1938 г.) высказался следующим образом: «Развившаяся за последнее время вредная деятельность иностранных шпионов в России и чрезвычайная искусная организация их требует от офицеров контрразведывательных отделений очень внимательной и напряжённой работы, успех их работы во многом зависит от того полного содействия, которое должны оказывать им в этой деятельности все офицеры как губернских жандармских управлений и отделений по охранению общественного порядка и безопасности, так и офицеры жандармских полицейских управлений железных дорог» [6]. По состоянию на январь 1914 г. в пределах Приамурского края жандармские офицеры несли государственную службу в жандармско-полицейских управлениях Уссурийской и Амурской железных дорог; разведывательном и контрразведывательном отделениях штаба Приамурского военного округа; Владивостокском охранном отделении; Благовещенском, Никольск-Уссурийском и Хабаровском розыскных пунктах; Владивостокской и Николаевской-на-Амуре крепостных жандармских командах; Петропавловской и Сахалинской пеших жандармских командах. Все вышеперечисленные организации оказывали противодействие шпионским организациям. Четкое взаимодействие между ними, своевременный обмен данными помогали в кратчайшие сроки реагировать на поступающую информацию, принимать адекватные меры по устранению угрозы.

Другим источником информации являлась пресса России. Переписка с жандармскими корпусами за 1914 г. о розыске лиц германского подданства, подозреваемых в шпионаже, свидетельствует о целенаправленном изучении жандармами отдельных рубрик печатных изданий, периодически публикующих объявления и материалы, содержание которых вызывало подозрение жандармов. Примером тому могут служить объявления о покупке за деньги справок тайного характера, содержащих сведения об авиации, усовершенствовании и организации в России железнодорожной и автомобильной промышленности и т. п. [7]. Разработка указанных в объявлениях адресов позволяла выявить, куда посылали свою корреспонденцию иностранные шпионы, и осуществлять превентивные меры по пресечению продажи государственных секретов. Умение извлекать ценные сведения из внутренних газет государства, изучать и анализировать их считалось одним из важнейших качеств сотрудника, отвечающего за безопасность государства. Недаром требования к отбору чинов в Отдельный корпус жандармов постоянно совершенствовались и ужесточались.

Большое внимание жандармы уделяли изучению донесений общего характера от полицейских управлений. Так, 14 января 1914 г. поступила информация о том, что во Владивостоке постоялец гостиницы «Ницца», крестья-

янин Эстляндской губернии Гельман ушел из номера, оставшись должным гостинице 80 руб. Характеризовали его просто: часто отлучался, менял гостиничные номера, профессия постояльца неизвестна. Было принято решение о вскрытии в связи с неуплатой номера, в котором он проживал с 23 декабря 1913 г. При проведении осмотра в номере обнаружили план местности Приморской области, 2 листа секретных карт военно-типографического отдела Генерального Штаба со съемкой Приморской области [8].

Изложенные выше факты свидетельствуют о том, что хорошо спланированная и организованная работа по выявлению шпионской деятельности чинами Отдельного корпуса жандармов рано или поздно приводила к соответствующему положительному результату.

Приобретаемая жандармами информация подлежала обязательной проверке и разработке различными способами и методами: путем установления негласного наблюдения за объектом; сбора характеризующего личность материала от агентурного состава подразделений Отдельного корпуса жандармов и полиции, командования частей и соединений, руководителей предприятий или организаций, отправки запросов к предыдущему месту жительства, работы или службы. Данная работа, несомненно, повышала степень достоверности фактов или выявляла их несоответствие реальности. Нередко опровержение ложной информации, посягающей на честь и достоинство гражданина, спасало от его уголовного преследования, а для людей чести более действенного и опасного – общественного презрения. Были случаи, когда граждане с немецкими фамилиями обращались к редакторам печатных изданий Приамурского края с просьбой опубликовать опровержения их родства с разоблаченными шпионами Германии, по роковой случайности являющимися однофамильцами честных и порядочных обывателей [9].

Объясняется это тем, что среди населения империи, имеющего немецкие корни, были и честные люди, преданные своей новой родине – России – и желающие уберечь свое имя от лишних подозрений. Ведь с началом военных действий под наблюдение офицеров Отдельного корпуса жандармов попадали все германские и российские подданные, имеющие немецкое и австрийское происхождение, в связи с их возможной, а часто и реальной связью со спецслужбами Германии, всячески старающиеся принести вред Российской империи.

Так, в марте 1915 г. внимание жандармов привлекли к себе начальник Приамурского почтово-телеграфного округа, действительный статский советник Н. И. Рейх и начальник почтово-телеграфной конторы в г. Пекине Рейс. Данные лица, используя служебное положение, вели конспиративную переписку. Н. И. Рейх был в близких отношениях с Даттаном, совладельцем торгового дома «Кунст и Альберс», и бывшим офицером Германской армии Штейнбергом, доверенным торгового дома «Кунст и Альберс» в Хабаровске [10].

В июне 1915 г. попали в разработку жандармов сведения по комендору входящей в состав Амурской флотилии канонерной лодки «Птичка» Клейге-

лю, который проявил неуместное великодушие к пойманым при попытке бегства пленным немецким офицерам. Пойманные офицеры были доставлены на базу Амурской флотилии и сданы дежурному офицеру. Тот, в свою очередь, передал их в распоряжение Клейгеля. Комендор канонерки, невзирая на недоумение подчиненных, пригласил их на борт как почетных гостей, приказал подать чай и подготовить лошадей для отправки пленных в г. Хабаровск, к месту их размещения [11].

В октябре 1915 г. о командире парохода добровольного флота «Полтава» В. В. Гейкеле поступили агентурные сведения об умышленной порче военного имущества: трех аэропланов, купленных для нужд российской армии [12]. При разработке агентурных сведений данное обвинение по причинению ущерба государственному имуществу не подтвердилось, однако были выявлены сведения другого характера. Командир парохода добровольного флота «Полтава» Гейкель, совершая рейсы между г. Владивостоком и г. Шанхаем, посещал в г. Шанхае собрания немецкого общества и, являясь связующим звеном с немцами г. Владивостока, гарантировал передачу корреспонденции [13]. При установлении негласного наблюдения за Гейкелем была выявлена тесная связь с проживающими во Владивостоке лицами немецкого происхождения, начальником владивостокского торгового порта бароном Таубе и начальником 1-го участка службы пути Уссурийской железной дороги инженером Вильдеманом фон-Клопманом [14]. Барон Таубе подозревался в систематическом причинении ущерба интересам русского правительства. Он неоднократно необоснованно задерживал погрузочно-разгрузочные работы в порту, бездействовал в вопросе оказания помощи английскому пароходу, зажатому во льдах вблизи Владивостока.

Приведенные выше примеры пестрят немецкими фамилиями, однако можно указать соответствующие факты и с участием русских офицеров. Так, 11 августа 1915 г. в г. Владивостоке военно-морским судом барон Черкасов, бывший командир русского крейсера «Жемчуг», входившего в состав эскадры союзников, потопленного германским крейсером «Эмден» 15 октября 1914 г., приговорен к трем с половиной годам арестантских отделений. Офицер лейтенант Кулибин – к полутора годам. Оба с лишением прав [15]. По агентурным сведениям в день, предшествующий гибели «Жемчуга», барон Черкасов приказал разобрать все орудия для чистки и, съезжая на берег, предупредил, что утром должен прийти английский крейсер. Утром показался «Эмден», его приняли за английский крейсер. Когда он повернулся бортом и дал залп, крейсер «Жемчуг» ответить не мог по вышеуказанной причине и пошел ко дну [16]. Погибли 86 человек [17]. Данный случай привлек особое внимание жандармов в связи с тем, что за несколько дней до гибели крейсера в бухту Пенанки прибыла из Владивостока жена командира баронесса Черкасская (Черкасова), по агентурным сведениям – австрийская подданная [18]. Данные агентурных сведений подлежали обязательной проверке офицерами Отдельного корпуса жандармов с приложением справки во избежание ложного и оскорбляющего честь русского офицера обвинения в предательстве.

Параллельно с тем, что командование Германии старалось получить разведывательную информацию о степени обороноспособности российского Дальнего Востока, оно использовало в своих интересах немецких подданных

и пленных офицеров [19], находящихся в пределах Приамурского края. Они подготавливали диверсионные отряды из корейских партизан, снабжали их оружием и организовывали проведение вылазок на границе с привлечением китайских бандитских преступных группировок – хунхузов [20]. Немецкая организация «напрягала все силы и средства к нанесению вреда России», направляя шайки хунхузов на террор населения Приамурья [21].

Таким образом, сложившаяся обстановка на восточных рубежах России требовала от чинов Отдельного корпуса жандармов приложения максимума усилий и оперативного мастерства. В условиях усиления активности немецкой разведки в регионе и эскалации напряженности на границе, связанной с действиями диверсионных групп и хунхузов, офицеры Отдельного корпуса жандармов были обязаны обеспечить безопасность рубежей Империи. Можно сделать вывод, что Отдельный корпус жандармов на Дальнем Востоке являлся важным институтом государства по обеспечению национальной безопасности Российской империи.

Результатом напряженной работы сотрудников корпуса явилось то, что в предвоенный период и в годы Первой мировой войны масштабы деятельности резидентов стран Тройственного союза на востоке России оказались весьма ограничены, что, несомненно, способствовало укреплению обороноспособности Российской империи на восточных рубежах и предоставлению возможности правительству России сосредоточить силы на западе.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). – Инв. № 2831. – Приказ № 17 от 17.01.1914.
2. ГАХК. Ф. И-16. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 28-49.
3. Там же. – Д. 2. – Л. 1.
4. Там же. – Д. 1. – Л. 6.
5. Там же. – Д. 2. – Л. 243.
6. ГАХК. – Инв. № 2831. – Приказ № 17 от 17.01.1914.
7. ГАХК. Ф. И-16. – Оп. 6. – Д. 1. – Л. 78.
8. Там же. – Л. 90.
9. ГАХК. НСБ. «Приамурье»: шифр 373. – № 2722 от 28.10.1915.
10. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). – Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 894. – Л. 9-9 об.
11. ГАИО. Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 895. – Л. 41 об.
12. Там же. – Л. 66 об.
13. Там же. – Л. 83-83 об., 84, 118-121.
14. Там же. – Л. 118-121 об.
15. Там же. – Л. 31.
16. Там же. – Л. 30 об.
17. ГАХК. НСБ. «Приамурье»: шифр 373. – № 2439 от 19.10.1914.
18. ГАИО. Ф. 600. – Оп. 1. – Д. 895. – Л. 31.
19. Там же. – Л. 43 об.
20. ГАХК. Ф. И-16. – Оп. 6. – Д. 2. – Л. 1.
21. Там же. – Л. 85 об.